

**Источник: Вехи Таганрога**  
**Дата выпуска: 2006**  
**Номер выпуска: 28**  
**Заглавие: История одной поездки**  
**Автор: Г. Т. Шмульян**

8 июля 1899-го года А.П. Чехов из Москвы отправил два письма: своей будущей жене О.Л. Книппер («Около 15 июля я должен быть в Таганроге по важному делу») и сестре М.П. Чеховой («Я выеду из Москвы в понедельник со скорым, так как нужно на день заехать в Таганрог для осмотра тамошних заводов»). Какое «важное дело» собирался предпринять Чехов при «осмотре тамошних заводов» - доподлинно неизвестно. Во всяком случае, в его письмах об этом - ни слова. Предположения, конечно, есть, но это только предположения.

Во-первых, может быть, искал тему для своих будущих произведений? Вряд ли. О заводах и рабочих Чехов не писал. Что касается его эпистолярного наследия, он, кажется, лишь однажды в письме к издателю петербургской газеты «Новое время» А.С. Суворину упомянул рабочих, да и то не производственных, а наемных: «Труд рабочих обесценен почти до нуля...». А в художественных произведениях - только в 1903-м году в пьесе «Вишневый сад»: «...у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати - по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота».

А может быть, «осмотр тамошних заводов» был связан с бытовыми проблемами писателя? Еще в апреле 1899-го года в письме к живущему в Таганроге племяннику Чехов писал: «Милый Жорж, я к тебе с просьбой. У вас в Таганроге завелись металлургические и литейные заводы, а мне для моей ялтинской дачи нужен железный бак на 100-120 ведер, в 1/2 арш. вышины. Так вот, наведи справку (хотя бы по телефону), можно ли такой бак сделать в Таганроге; если можно, то почему берут за пуд. И в Ялте делают вещи из котельного железа, но, быть может, в Таганроге это дешевле». Правда, уже через месяц после переписки с племянником Чехов сообщает ему, что «бак <...> взялись делать в Ялте за более дешевую цену, хотя в Ялте нет <...> заводов с высокими трубами».

И в-третьих: может быть, поехал просто из интереса посмотреть на таганрогские новостройки? Ведь П.Ф. Йорданов, член городской Управы Таганрога, неоднократно писал ему, что в городе «выстроены огромные металлургические заводы» (вероятно, относил к ним и котельный завод. - Г.Ш.), и описывал преимущества, которые они сулят городу. Но, думаю, свой личный интерес, если таковой и был, Чехов все же не мог считать таким уж и «важным делом».

Следует сказать, что и сам «осмотр» Чеховым таганрогских заводов также не подтвержден документально, хотя и в книге таганрогских авторов «...Таганрога я не миную», и в «Энциклопедии Таганрога» отмечено, что, приехав в Таганрог в середине июля 1899-го года, Чехов «осматривал заводы». Возможно, эта формулировка просто взята из письма Чехова Чеховой как факт подтверждения такого «осмотра». Ведь все-таки странно, что Чехов в дальнейшем ни с кем в своих письмах не поделился о своем пребывании на металлургическом заводе, хотя о своих «передвижениях» он имел обыкновение делиться со многими своими адресатами и особенно с Сувориным. Но посещал Чехов металлургический завод или нет - речь не об этом и к заголовку статьи не имеет прямого отношения. Просто Чехов явился как бы связующим звеном к тому, о чем речь пойдет дальше.

\*\*\*\*\*

Сначала - краткая справка об одном из современников Чехова.

ЕЖОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (1862-1941) - литератор, автор юмористических сенок, рассказов, фельетонов и очерков. Окончил московское Строгановское училище. Некоторое время работал учителем в провинции, одновременно сотрудничая в юмористи-

ческих журналах, главным образом в «Осколках». Пробовал свои силы и в драматургии. В его литературном становлении большое участие принимал А.П. Чехов - ходатайствовал за него в редакциях, правил его рукописи, давал советы творческого характера. При его содействии с конца 1880-х годов рассказы Ежова стали появляться в петербургской газете «Новое время», а в 1896-м году он стал ее постоянным московским фельетонистом. С этого времени, несмотря на призыв Чехова «не уходить от беллетристики», он окончательно отдается газетной работе. Сам по себе Ежов был человеком мнительным, болезненно самолюбивым. К концу своей литературной деятельности даже, возможно, чувствовал себя литературным неудачником, завидуя своим более удачным коллегам по перу. Может быть, этим и объясняется его статья 1909-го года, в которой так много для него сделавший Чехов характеризовался как «писатель небольшой и часто подражательный». Публикация вызвала общественное возмущение, и Ежов вынужден был оправдываться в печати.

После 1917-го года Ежов вообще отошел от литературы и журналистики.

### **Но это уже было потом, а пока...**

После посещения Таганрога Чехов писал 18 июля 1899-го года из Москвы Суворину: «На юге, в Таганроге я видел Ежова, который осматривал там заводы. Из него вырабатывается порядочный корреспондент». Комментаторы Полного собрания писем Чехова считают, что у Чехова, вероятно, была договоренность с Ежовым по поводу этой поездки, но, во-первых, всего за не сколько дней до отъезда в Таганрог Чехов послал Ежову письмо, в котором об этой поездке - ни слова, а во-вторых, сама фраза «я ВИДЕЛ (выделено мной. - Г.Ш.) Ежова» говорит о случайности этой встречи.

Как показало время, эта поездка в Таганрог имела дальнейшее продолжение. Уже в сентябре 1899-го года Чехов получил от Ежова письмо, в котором тот спрашивал: «Писали Вы обо мне Меньшикову (М.О. Меньшиков - литератор, сотрудник газет «Неделя» и «Новое время». - Г.Ш.) относительно статей о заводах?» На что Чехов незамедлительно ответил: «Дорогой Михаил Осипович, как-то в Москве известный Вам Н.М. Ежов, узнав, что я собираюсь писать Вам, просил меня сделать Вам следующее заявление. Летом он, Ежов, был на юге, объездил Придонецкий и Приазовский край, побывал на металлургических и прочих заводах - и у него скопился материал «из жизни рабочих», материал для «Нов<ого> времени» не совсем подходящий. Не пожелаете ли Вы ознакомиться с сим материалом и то, что найдете достойным, взять для «Недели»? Если да, то Еж<ов> приведет все в порядок и пришлет Вам. Напишите ему <...>. Или напишите мне. Итак, со своей просьбой он обратился ко мне еще в Москве, а я забыл и вспомнил о ней только вчера, получив от него письмо».

Однако, Меньшиков, видимо, либо «не пожелал знакомиться с сим материалом», либо не посчитал его для «Недели» «достойным» - во всяком случае среди писем Меньшикова к Ежову писем на эту тему не обнаружено.

Казалось бы, на этом деле поставлена точка. Однако, точка еще на несколько месяцев превратилась в многоточие. Вскоре Чехов получил от Иорданова письмо, в котором тот поделился с ним своими неприятностями:

«Вы помните, при Вас я получил разрешение осмотреть вместе с Ежовым таганрогский металлургический завод. В понедельник мы были там, были встречены подобающим вниманием и к нам были приставлены два инженера, которые и показали нам завод во всех деталях. Что Ежов написал о заводе - я не читал, да, как оказалось, в России и никто не читал. Как вдруг недавно из Бельгии Правлению в Петербурге был прислан запрос, каким образом в газеты могли попасть столь извращенные сведения о заводе, при этом была приложена вырезка из «Нового времени» с объяснениями, что акционеры порядком всполошились. Правление препроводило вырезку в Таганрог, а администрация завода явилась с претензией ко мне. Я прочел вырезку и почувствовал, что сел в лужу.

Представьте себе, Ежов, описав завод и далее похвалив его, он о происхождении его

рассказал историю Мариупольского завода, что, мол, завод этот старый, американский, потерпевший фиаско в Америке и перенесенный в окрестности Таганрога, что он работает старыми машинами 72 года. Понятно, бельгийцы имели право всполошиться: у них завод не весь пущен в ход потому, что некоторые заказанные машины еще не готовы, а «Новое время» оповещает мир, что они работают старыми машинами и таким образом надувают акционеров. Каким образом Ежов мог так напутать не понимаю <...> По вырезке я не могу указать № газеты, но его легко найти - на этой вырезке имеются телеграммы 19 и 20 августа».

Представляю себе, как удивился Антон Павлович! Значит, статья Ежова все-таки в «Новом времени» появилась и появилась довольно быстро. И не просто появилась, а еще и с ошибками. Наверное, теперь Чехов бы уже не подписался под своей же характеристикой, данной Ежову четыре месяца назад - «порядочный корреспондент». «Я не ответил Вам ничего насчет Ежова», - заметил Чехов в своем ответе Иорданову, как бы подводя итог всей этой описанной выше истории. - «Да и что было отвечать? Обезопасить себя от корреспондентов - ни от умных, ни от глупых - никак нельзя, а опровергать корреспондента, который, по неряшеству или по безграмотству, надменно наврал, это все равно, что стараться перекричать злую бабу».

И - последнее. Работникам металлургического завода неплохо бы порыться в заводских архивах - может быть, все же есть какие-либо следы пребывания Чехова на заводе. А «исторической» статье Ежова о заводе - самое место быть в заводском музее! Поэтому, может быть, еще и рано ставить во всем этом деле точку...